

Г. В. КОЛШАНСКИЙ

О ПРИРОДЕ КОНТЕКСТА

В системе языка каждый элемент структуры имеет лишь относительно самостоятельное значение. Его значимость поэтому определяется в системе целого построения, координирующего взаимосвязь всех частей. Одной из форм проявления взаимозависимого характера элементов языка, выступающего в виде тех или иных коммуникативных единиц (словосочетание, предложение, абзац и т. д.), является так называемый контекст.

При условии многозначности языковых форм контекст становится решающим фактором при установлении истинного содержания соответствующей языковой формы. Строго говоря, вне контекста невозможно осуществление экспрессивно-коммуникативной функции языка, так как однозначность языковой формы возможна только в заданных условиях и получает свое смысловое выявление только в одном конкретном построении.

С лингвистической точки зрения контекст может быть определен как совокупность формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и т. д.); при этом под однозначностью следует понимать проявление в заданных условиях только одного конкретного содержания языковой формы (например, одного значения слова, одного значения грамматической формы и т. д.).

Понятие контекста связано с семантической стороной языка и имеет смысл только в пределах выявления значения языковой формы, но поскольку семантика обнаруживается конкретно лишь в какой-либо формальной структуре, то правильная расшифровка понятия контекста может быть предпринята при необходимом учете формально-языковых факторов. Контекстуальные условия, определяющие конкретное значение соответствующей языковой формы, должны находиться в сфере самого языка и могут быть извлечены из языковой материи каким-либо способом дешифровки данных признаков. Сами же способы истолкования контекстуальных признаков зависят, естественно, от характера этих признаков (последние могут быть подразделены на признаки, заключенные в рамках одного предложения, в рамках абзаца и в рамках всего текста).

Признаки, лежащие в границах одного предложения, можно называть микроконтекстом, так как они находятся в плоскости минимального отрезка языка — отправного пункта содержательной речи. Рамки абзаца создают уже макроконтекст, а текстовые признаки можно причислить к разряду тематических (ситуационных), так как они не сосредотачиваются в одном определенном месте текста, а извлекаются из всего содержания материала.

Совокупность языковых условий (контекст) может быть расшифрована в процессе формирования точного смысла предложения (микроконтекст) только путем определенного активного логического процесса. Сами по себе признаки инертны и могут влиять на значение языковой формы лишь как отправной момент для опосредствованного процесса нахождения смыслового результата. Но поскольку способ отыскания значения формы по контексту действителен только в области семантической сферы языка, то по своей природе этот способ является логическим приемом рассужде-

ния о значениях форм, но не процессом описания и классификации этих форм. При отыскании значения рассуждение должно быть направлено на отыскание значения на основе формальных признаков, а не на фиксацию их. Таким образом, этот процесс является логическим процессом умозаключения, вывода следствия из найденных посылок.

Здесь мы рассмотрим случаи определения лексического значения полисемического слова, независимо от способа его происхождения (метафора, метонимия, омонимия и т. д.), оставив в стороне вопросы грамматической полисемии.

По своей логической структуре рациональный процесс выбора необходимого значения слова по контексту представляет собой формирование вывода из разделительного умозаключения, где в большой посылке перечислены в форме дизъюнкции возможные значения соответствующего слова. Сам вывод делается на основе исключения неправильных вариантов из дизъюнкции большой посылки (малая посылка). Так, в большой посылке перечислены возможные значения слова *A* (*A* может иметь значение или *B*₁, или *B*₂, или *B*₃ и т. д.), в малой посылке исключаются варианты *B*₁ и *B*₂, что затем даст в выводе значение для *A* — *B*₃. Например, при переводе немецкого слова *klagen* из трех его основных значений «сетовать», «оплакивать», «подавать в суд», которые фиксируются в большой посылке, по контексту, исходя из употребления предлогов (*über*, *um*, *gegen*), исключаются два значения, а реализованный в соответствующей фразе третий вариант утверждается как правильный.

Процесс «понимания» текста, если он зависит от нахождения правильного варианта значения слов, состоит как раз в логическом анализе «подходящего» значения слова из всего имеющегося набора (например, указанного в словаре). При этом пользование словарем для узнавания возможных значений слова равносильно образованию разделительной большой посылки, а элиминирование «неподходящих» значений есть не что иное, как образование малой посылки.

Необходимо здесь заметить, что возможен и другой путь построения всего умозаключения, а именно — на основе истинности одного варианта значения делать вывод о непригодности других значений соответствующего слова. Использование той или иной разновидности разделительного умозаключения диктуется каждый раз практической целесообразностью и индивидуальными особенностями человека и не содержит в себе каких-либо принципиальных новых моментов.

Обстоятельством, усложняющим обработку малой посылки, является неопределенность самого заключения о бессмысленности фразы при подстановке ложного для данного случая значения слова, что может приводить к необходимости строить длинную цепь доказательств абсурдности смысла предложения. Здесь не всегда бывает возможным определить ложность варианта, а образуемая цепь доказательства не поддается пока конечному описанию вследствие отсутствия всех заданных признаков ложности смысла.

Итак, элиминирование частей дизъюнкции, другими словами, образование меньшей посылки, происходит путем подстановки вариантов значений слова во фразу, некоторые из которых затем снимаются как ложные на основании практически и теоретически (где это возможно) определяемой абсурдности смысла фразы. Проверке подвергаются все члены дизъюнкции. Так как ложность варианта в какой-то степени логически или в других случаях практически должна быть оправдана, то действующие здесь правила могут быть сгруппированы по некоторым признакам.

Наиболее простым и универсальным признаком, по которому определяется непригодность какого-либо значения слова, является тематический признак, другими словами, тематический контекст. При выборе значения слова этот вид контекста по заданной теме однозначно определяет пригодность варианта. Так, для перевода слова *раствор* на немецкий

язык (*Lösung* или *Öffnung*) решающим может быть указание на тему — химия или электротехника. Ограничительным условием этого вида контекста является однотипность текста, в случае же перекрещивающейся тематики в пределах одного текста использование этого признака будет регулироваться условиями макро- или микроконтекста. Если тематический контекст задан на весь однотипный текст, то по существу снятие альтернативы приводит к поиску термина.

При определении истинного значения по условиям макроконтекста ложность вариантов значения слова устанавливается путем определения абсурдности смысла всего абзаца (периода), т. е. смысловая ложность значения выводится путем определения непригодности данного значения для смысла всего абзаца. Например, в предложении *Niemand hat die Absicht sein Recht... anzugreifen* перевод глагола *angreifen* не может быть сделан правильно на основании микроконтекста («нападать», «атаковать», «посягать»), обращение же к смыслу абзаца подсказывает вариант «посягать на его право...».

Одним из самых распространенных случаев определения значения слова по контексту является использование микроконтекста, т. е. определение правильного значения слова по признаку смысла предложения. В рамках же предложения минимальным окружением слова является словосочетание из двух слов, стоящих в отношении определения и определяемого (атрибутивной связи). Так, перевод русских сочетаний *запуск спутника* и *запуск мотора* на немецкий язык, например, будет зависеть для слова *запуск* от определяемого второго слова (вариант для первого — *Abschub*, для второго — *Ankurbeln*). Нахождение правильного варианта значения по данным словосочетания подчиняется также обычным логическим правилам разделительного умозаключения, а именно — на основании значения всех переводов слова *запуск* (большая посылка) отбрасываются все значения, несогласуемые со вторым словом (малая посылка), и делается вывод об истинном для этого случая значении слова.

Словосочетание может состоять из нескольких или многих слов, и каждый раз выбор нужного значения зависит от данного в нормах языка употребления того или иного слова в соответствующем контексте. Например, русское сочетание *эффективная операция по уничтожению вражеского гарнизона, ... кредителей ...* при логическом анализе в целях перевода на немецкий язык примет нормальную форму после сопоставления значений слова *операция* и слова *гарнизона*, слов *уничтожению* и *гарнизона*. Этот анализ и даст затем различные переводы (*Kampfhandlungen zur Vernichtung*, в другом случае *Maßnahmen zur Bekämpfung*).

Контекстуальное окружение слова может простираться влево и вправо и затрагивать слова любого ряда словосочетания. Когда же окружение выходит за рамки одного сочетания и захватывает обе части предложения (группу подлежащего и группу сказуемого), то в этом случае можно говорить о контексте всего предложения.

Например, русские предложения *Туристы были размещены в палаточном лагере* и *Полк размещен в пункте Н* переводятся на немецкий язык, исходя из контекста всего предложения (группы подлежащего и группы сказуемого) в первом случае (для глагола *размещать*) как *unterbringen*, а во втором *stationieren*, что для первого случая невозможно.

Таким образом, лингвистическое понятие контекста как совокупности языковых факторов, главным из которых является тематический фактор, макро- и микроконтекст, поддается логическому анализу и представляет собою в сущности построение обычного разделительного умозаключения. На основании этого можно утверждать, что «контекст» расшифровывается не посредством какой-либо интуиции, а посредством логического рассуждения, поддающегося в основном формальному описанию.